
В. Ермолаев, профессор кафедры истории государства и права Украины и зарубежных стран Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, доктор юридических наук, член-корреспондент НАПрН Украины

Б. Хмельницкий о проблемах и перспективах создания Украинского государства (к 365-летию Национальной революции 1648 г.)

Национально-освободительная война украинского народа, вспыхнувшая в начале 1648 г. под руководством Богдана Хмельницкого, выдвинула перед ним и казацкой старшиной множество насущных проблем, связанных с возможностью создания Украинского государства: формирования политической системы казацкой державы, завоевания политической автономии в составе Речи Посполитой или полного государственного суверенитета, установления границ казацкой территории, поисков средств эффективной защиты прав казаков, мещан, крестьянства, православной веры, определения внешнеполитических ориентиров, выбора союзников и т. п. В ходе Освободительной войны, когда нередко военные успехи и поражения опережали осознание их значения, гетман и его преемники вынуждены

были уточнять, существенно корректировать, учитывая влияние внешнеполитических событий и руководствуясь личными приоритетами и ориентациями, собственные идеи и действия. Их изучение имеет важное научное значение для понимания истории создания государства в Украине второй половины XVII в.

С началом Национальной революции гетман вместе со своими сторонниками был готов к переговорам с польской властью, вынашивал идею завоевания автономии для казацкой территории в составе Речи Посполитой.

В марте 1648 г. во время переговоров с послами коронного гетмана Н. Потоцкого Б. Хмельницкий требовал вывести польские войска из этих земель, упразднить на них управление Речи Посполитой, предоставить

им право заключать договоры с зарубежными правителями. Гетман направляет ходатайство польскому королю Владиславу IV о сохранении исконных прав Войска Запорожского, отмене предыдущих сеймовых конституций об их ограничении, составляет инструкции казацким послам в Варшаву, обращается к коронному маршалку Адаму Казановскому, коронному канцлеру Ю. Оссолинскому, князю В. Заславскому, брацлавскому воеводе А. Кисилю с просьбой ходатайствовать перед королем и сеймом о Войске Запорожском¹. Но быстро убеждается: «великого господина и просить трудно, и бороться с ним не под силу»².

Поскольку польская сторона считала предложения Б. Хмельницкого неприемлемыми и угрожающими единству Речи Посполитой, украинско-польские отношения переросли в войну. Уже в своих первых «Призывных универсалах» апреля-мая 1648 г. украинский гетман призывает духовных людей, войтов, бурмистров, радцев и других чиновников «сбросить иго» ляхов и различных господ, «нарушивших наши права и презирающих наше Войско Запорожское», и «обрести свободу». Важная деталь: Хмельницкий упрекает поляков, что они поставили целью своей политики «овладеть нашим строем самоуправы

и выбора и наставляют над нами чиновников». Следовательно, он признает существование в зародыше Украинского государства, которое зиждется на принципах «самоуправы и выбора» (чиновников), сложившихся в Запорожье, обещает сделать «нашу землю ...благословенной»³. Гетман призывает к разрушению политической системы Речи Посполитой на украинских землях, рассчитывает на сохранение и развитие «строга самоуправы» на основе традиций казацкого самоуправления и политической культуры украинского общества. Гетман пишет о себе: «... не буду жалеть ни жизни, ни силы, готов ко всяким опасностям, все отдам – чтоб только для общей свободы и покоя, и душа моя не утешится раньше, чем не добуду своего плода, что я в наивысшем желании положил». Однако документы Б. Хмельницкого свидетельствуют: весной 1648 г. гетман и его соратники еще не выдвигали программу борьбы за государственную независимость⁴.

Гетман осознает, что успех войны с поляками зависит от совместных решительных действий казаков и крестьян, распространения ее на все украинские земли. Учитывая интересы ведущих сословий и групп, их антипольские настроения, он стремится достичь политической интеграции

¹ Документи Богдана Хмельницького (164–1657) / упоряд. І. Крип'якевич, І. Бутич. – К., 1961. – С. 23–27; 36–39; 39–41; 41–44; 46–47; 126–127; 128–131; 139–141; 151–154; 157–159; 159–162 и др.

² Там же. – С. 26.

³ Окіншевич Л. Центральні установи України-Гетьманщини XVII-XVIII вв. / Л. Окіншевич ; за ред. М. П. Василенка. – К., 1929. – Ч. 1 : Генеральна Рада. – С. 176–178.

⁴ Ермолаев В. М. Вищі представницькі органи влади в Україні (історико-правове дослідження) / В. М. Ермолаев. – Х., 2005. – С. 240.

общества, чтобы их борьба стала организованной и сплоченной. Брацлавский воевода и единственный православный сенатор в польском сейме А. Кисиль в письме к гнезненскому архиепископу 31 мая 1648 г. писал, что казаки, захватив Киевское, Брацлавское и Черниговское воеводства, хотят расширить свои границы на Волынь, Подолье и Галичину, то есть Русское воеводство, а Б. Хмельницкий «повсюду рассылает по городам тайно свои письма, где только возникает движение»; казаки, восстав, хотят установить «новое княжество, столицей которого должен быть Киев»¹. А в своих письмах к украинскому гетману он пытался убедить его в том, что «Отчизна для всех нас одна, в которой родились и обретаем вольности наши, которая является Коронай Польской». Польских магнатов и шляхту пугала перспектива отделения украинского народа. Шляхта в пародии на гетманский универсал от 10 апреля 1653 г. называет гетмана «великим князем русским», который может привести к распаду Речи Посполитой. Эта идея, видимо, родилась в кругах казацкой старшины, но в официальных актах Б. Хмельницкого она не фиксируется – ни в Зборовском, ни в Белоцерковских трактатах, ни в переговорных письмах с чужеземными правителями. Очевидно, с самого начала Освободительной войны такая идея предусматривала авто-

номиию в рамках Речи Посполитой с правовым статусом, как у Великого княжества Литовского, – с властью избранного князя, широким представительством и привилегиями шляхты.

В «Призывном универсале» от июня 1648 г. Б. Хмельницкий титулуется себя не только гетманом Запорожского Войска, но и «всей суши по обоим берегам Днепра малороссийской Украины». Пишет о намерениях «стать не против милостивого господина своего короля, а против гордых поляков, ни во что не ставящих выданные нам, казакам и вообще всем малороссиянам, высокие привилегии, сохраняющие и скрепляющие наши исконные права и вольности». Границами «княжества Русского» гетману виделись все земли, которыми владели когда-то «благочестивые князья киевские»². Это же требование выдвигалось им польскому королю в «Наказе послам от Войска Запорожского». В нем речь идет о восстановлении казацких прав и свобод, увеличении реестра с 6 до 12 тыс., возвращении православным униатами церквей, изгнании «вплоть до Вислы» чиновников поляков, поставленных тем же королем³. Общая казацкая рада 12 июня 1648 г. приняла предложение А. Кисилья вступить в переговоры с королем.

Итак, коллективная казацкая воля связана с надеждами национально-территориальной автономии для Ук-

¹ Окіншевич Л. Центральні установи України-Гетьманщини XVII–XVIII вв. / Л. Окіншевич ; за ред. М. П. Василенка. – К., 1929. – Ч. 1 : Генеральна Рада. – С. 192-197.

² Смолій В. Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 pp.) / В. Смолій, В. Степанков. – К., 2009. – С. 154.

³ Там же. – С. 183–184.

раины в составе Речи Посполитой, распространения на казацтво прав и свобод польской шляхты. Перспектива обретения такого правового статуса Казацкой державой приблизили победы казацких войск. Однако, заметим, Б. Хмельницкий еще подписывает документы как «старший войска его королевской милости Запорожского».

В 1648 г. в сражениях против польских оккупационных войск гетман одержал блестящие победы под Желтыми Водами и Пилявцами на Подолье и до конца года освободил практически все украинские земли, дойдя до Замостья. Вследствие этого в документах 1649 г. его политическая программа дополняется и изменяется. Уже в начале февраля 1649 г. Богдан Хмельницкий сам сообщил комиссарам польского короля о своих намерениях создавать Украинское государство. Гетман говорил тогда: «выбью из польской неволи народ весь русский... Теперь хватает достатка в земле и княжестве своем по Львов, Холм и Галич»¹. И гетмана как главу Украины признал польский король. 19 февраля 1649 г. на общей казацкой раде в Переяславе послы Яна Казимира вручили ему вместе с привилегией на вольности гетманскую булаву и бунчук, красную хоругвь с белым лебедем, а также ценные подарки. Летописец Самовидец подтверждает, что «...из разных стран монархи отзывались с благосклонностью к гетману

и подарки прислали»². Были подарки и от московского царя. Это стало началом международного признания Украинского государства, заслуг ее главного создателя.

В пунктах казацких требований от 24 февраля 1649 г. гетман предлагал, чтобы киевский воевода был украинским, придерживающимся «греческого закона», чтобы «мы, Русь, имели не менее трех сенаторов», которые защищали бы «нашу веру и права русского народа»³.

В требованиях к польскому королю Яну Казимиру в начале августа 1649 г. говорится о необходимости «выдавать Руси привилегии, декреты, мандаты без всякой задержки и промедления, особенно права, которыми пользуется коронная шляхта», чтоб «все постановления сейма, урезающие права и вольности Войска Запорожского, как несправедливо изданные, также должны быть отменены конституцией»⁴.

Таким образом, автономная Казацкая Украина должна была стать защищенной и институциональной в государственном механизме Речи Посполитой и быть представленной в ее высшем законодательном органе – сейме.

Некоторые историки считают, что идеи независимой Гетманщины, или Великого княжества Русского, пока

¹ Смолий В. Українська національна революція XVII ст. (1648–1676 pp.) / В. Смолий, В. Степанков. – К., 2009. – С. 118.

² Бардах Ю. История государства и права Польши [пер. с пол.] / Ю. Бардах, Б. Леснородский, М. Питерчак. – М., 1980. – С. 74.

³ Величко С. Літопис / С. Величко. – К. : Дніпро, 1991. – Т. 1. – С. 51–52.

⁴ Там же. – С. 54–56.

только вызревали в среде казацкой элиты¹. На самом деле гетманское правительство Казацкой державы, казаки и посполитые на местах мало считались с разрешениями Варшавы, касающимися развития украинской государственности, распространения на всю освобожденную территорию ее собственной государственной организации, казацкого обычного права и территориально-административного устройства. Начиная с 1648 г. происходит процесс становления национальной политической системы – создается государственный аппарат, возглавляемый гетманом; верховным органом власти согласно казацкому обычному праву становится общая (Генеральная) военная казацкая рада. Еще в июне 1648 г. она приняла «Статьи об устройстве Войска Запорожского», которые юридически закрепили полномочия гетмана на основе казацких правовых обычаев, в том числе процедуру его избрания и компетенцию. Полномочия публичной власти в новообразованном Украинском государстве перешли к органам управления казацтвом. Система органов публичной власти выстраивалась под руководством Б. Хмельницкого как иерархически целостная, с достаточно четкой структурой и функциями. Эта система имела три уровня: генеральный, полковой и сотенный. Первый составляли высшие органы государственной власти и управления: высшие коллегиальные органы –

Генеральная рада, Старшинская рада, гетман как глава государства и генеральное (гетманское) правительство. Второй – полковые казацкие рады, полковники, полковые правительства. Третий – сотенные казацкие рады, сотники, сотенные правительства. На местах создаются полковые и сотенные органы, переизбираются органы городского самоуправления, продолжающие функционировать на основе Магдебургского права. Соответственно выстраивалась и разветвленная судебная система государственных судов, состоящая из сотенных, полковых (коллегий) и генерального суда, сословных и специальных судов. О чем не писал в своих письмах гетман, так это о своих практических шагах по созданию Украинского государства, процессе распространения казацкого уклада на всю его территорию.

Зборовский договор августа 1649 г., положения которого, как считал гетман, «должны быть на сейме утверждены»², юридически установил завершение первого этапа формирования Казацкого государства. По его условиям Запорожское Войско содержится королем на исконных вольностях, реестр войска существенно увеличивается, определяются границы казацкой территории со столицей Чигирином, запрещается пребывание на этой территории коронного войска; в Киевском, Брацлавском, Черниговском и Русском воеводствах правительства должны принадлежать толь-

¹ Костомаров Н. И. Богдан Хмельницкий / Н. И. Костомаров. – Киев, 2004. – 211 с.

² Універсали Богдана Хмельницького 1648–1657. – К., 1998. – С. 230–232.

ко «шляхте веры русской», устанавливается ведение документации «русским письмом» и др.¹ Зборовский трактат фактически легитимизировал появление Казацкой державы, унормировав ее отношения с Речью Посполитой. Условия этих отношений дополнялись выдержками из гетманской «Инструкции к пресветлому сенату» конца ноября 1649 г. в «Инструкции казацким послам к королю» от 10 марта 1650 г., которыми чинились препятствия со стороны польских «господ воевод и старост»².

Таким образом, источники свидетельствуют о наличии двух главных принципов национальной государственной идеи Б. Хмельницкого: как программы-минимум – завоевания казацкой автономии в составе Речи Посполитой; как программы-максимум – создание независимой Казацкой державы. Мысли об автономии владели умами части казацкой элиты и шляхты, стремящейся сравняться в правах с польской шляхтой, добиться равного с ней представительства в сейме, но основная масса казачества и крестьянства, наиболее страдающая от польских магнатов и шляхты, не разделяла этой идеи. Поэтому с самого начала Национальной революции политическая система Речи Посполитой начинает разрушаться, происходит интенсивное формирование Украинского государства на основе традиций казацкого самоуправления.

¹ Універсали Богдана Хмельницького 1648–1657. – К., 1998. – С. 230–232.

² Там же. – С. 238–240, 241–242.

Ведущие исследователи Института истории Украины НАН Украины подчеркивают, что становление и эволюция формы государственного правления во времена Б. Хмельницкого происходили на фоне сложных исторических процессов. В начале Национальной революции казацкое самоуправление формировалось на основе республиканских принципов, «коллективная воля» Войска Запорожского всегда реализовывалась через общую (Генеральную) военную раду, постановления которой были обязательны к исполнению гетманом, старшинами, казаками. Но уже с 1650 г. гетман вынашивает планы основания собственной династии, делая ставку на поддержку создаваемого им клана из старшин. После завоевания казацкой Украиной независимости в июне 1652 г. «ускоряется формирование основ монархической формы правления», «тем самым положено начало перерастанию республиканской формы государственного правления в монархическую»³. Лишь смерть Б. Хмельницкого и государственный переворот И. Выговского в октябре 1657 г. «разрушили хрупкое здание украинской монархии», не имевшей «прочной политико-культурной ориентации на нее в среде старшины», начался процесс восстановления ре-

³ См.: Смолий В. Політична система Українського суспільства у роки Національної революції XVII століття / В. Смолий, В. С. Степанков. – К.: Ін-т історії України НАН України, 2008. – 44, 46, 47; Дашкевич Я. Клан Хмельницького – легенда чи дійсність? / Я. Дашкевич // Україна в минулому. – К.; Л., 1992. – Вип. 2. – С. 78–92.

спубликанской формы правления¹. «Украинская монархия» и утверждение в Казацком государстве «клана Хмельницкого» не состоялись.

Не менее сложным вопросом является выяснение сути политического режима Гетманщины, поскольку во времена Б. Хмельницкого он находился в процессе становления и постоянно менялся. Этот режим во времена великого гетмана, считают историки, «быстро эволюционировал от режима партисипитарной демократии в сторону авторитаризма, утверждающегося в форме цезаризма, в котором при формальном сохранении республиканского строя руководство всеми ведущими институтами сосредоточивалось в руках одного лица...»². Такой авторитарный режим, по мнению исследователей, был присущ и второй половине гетманства Петра Дорошенко, Демка Игнатовича, Ивана Самойловича и Ивана Мазепы.

¹ Струкевич О. Політична еліта. Історія української культури [у 5 т.] / О. Струкевич. – К., 2003. – Т. 3 : Українська культура другої половини XVII–XVIII століть. – 334 с.; Смолій В. Політична система Українського суспільства у роки Національної революції XVII століття / В. Смолій, В. С. Степанков. – К. : Ін-т історії України НАН України, 2008. – С. 48.

² Горобець В. Влада та соціум Гетьманату. Дослідження з політичної і соціальної історії ранньомодерної України / В. Горобець. – У., 2009. – С. 13; Смолій В. Політична система Українського суспільства у роки Національної революції XVII століття / В. Смолій, В. С. Степанков. – К. : Ін-т історії України НАН України, 2008. – С. 28.

Исследуя форму правления Гетманатом времен Б. Хмельницкого, было бы неправильным проецировать на политические реалии середины XVII в. современные представления о монархии и республике, противопоставлять их. Речь Посполитая (от лат. – *res publica*) – республика шляхты с сословно-представительской монархией, автономия в составе которой в виде Русского княжества или Казацкой республики рассматривалась в начале Национально-освободительной войны Богданом Хмельницким и казацкой старшиной как возможная альтернатива независимости. В Польше сейм начал выбирать короля с 1573 г. и в середине XVII в. его власть была крайне ограничена шляхетской демократией³.

Документы свидетельствуют: Б. Хмельницкий стремился максимально использовать полномочия сейма Речи Посполитой и его составляющих – сената и короля – в пользу Украины, ее представительства в сейме, предоставления казацтву прав и свобод польской шляхты. Однако польские магнаты и шляхта не хотели признавать новообразованное Казацкое государство даже в статусе автономии. Вот почему усилия послов гетмана, неоднократно посещавших собрания сейма в Варшаве, вплоть до

³ Бардах Ю. История государства и права Польши [пер. с пол.] / Ю. Бардах, Б. Леснородский, М. Питерчак. – М., 1980. – С. 169–170; Дыбковская А. История Польши с древнейших времен до наших дней [пер. с пол.] / А. Дыбковская, М. Жарын, Я. Жарын. – Варшава, 1995. – С. 106–124.

1654 г. не имели успеха. Таким образом, противопоставление республиканской и монархической формы правления, основы которой как бы закладывались на Гетманщине при гетмане Б. Хмельницком, считаем некорректным, не учитывающим исторических реалий. По мнению историков, уже с начала 1649 г. «прекращается функционирование общей военной рады, которая заменяется старшинской...»; гетман вводит титул, удостоверяющий божественное происхождение его власти: «Богдан Хмельницкий. Божьей милостью гетман с войском Запорожским», воле которого теперь должна подчиняться «коллективная воля» казацкого сообщества. Следует отметить, что подобная титулатура, указывающая на божественное происхождение власти, традиционно употреблялась в переписке правителей европейских государств в Средние века и в начале Нового времени и таким образом подчеркивала легитимность власти владельца титула, ее суверенность. Например, вождь английской революции О. Кромвель в письме Б. Хмельницкому называет его «Божьей милостью Генералиссимусом и стародавней греческой религии и церкви, властелином всех запорожских казаков...»¹.

В средневековой Европе суверенитет государства отождествлялся не с народом, а с личностью законного (общепризнанного) правителя, что и учел гетман в цитированном исто-

риками письме русского Хотинского воеводы С. Волховского, для которого, разумеется, такая титулатура была привычной².

В-третьих, документы Б. Хмельницкого действительно подтверждают снижение роли генеральных рад на Гетманщине в функционировании политической системы, отказ от принципа выборности генеральных старшин и полковников, которых начал назначать гетман (в документах гетмана имеются сведения лишь о назначении бужинского сотника Л. Сухини нежинским полковником, И. Нечая – полковником в Белую Русь)³. Однако эти изменения, на наш взгляд, были следствием не одного лишь субъективного фактора – стремления гетмана к расширению своих полномочий, «монархизму», «легитимации наследственной гетманской власти». Такие выводы явно грешат схематизмом и упрощением как процесса эволюции политической системы Гетманщины, так и личных планов и действий гетмана. Непредвзятое изучение истории института генеральных казацких рад доказывает, что они, хотя и действительно проходили реже, но продолжали созываться гетманом до конца его жизни.

По нашим подсчетам, с февраля 1648 г. по апрель 1657 г. включительно состоялось не менее 16–17 собраний общевоинских (генеральных) рад. По хронологии: 1648 г. – около

² Документи Богдана Хмельницького (1648–1657) / упоряд.: І. Крип'якевич, І. Бутич. – К., 1961. – С. 64.

³ Там же. – С. 79–180, 470–471.

¹ Киевская старина. – К. : Изд-во: Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1882. – Т. 1. – С. 212.

6–7; 1649 г. – 3; 1650 г. – 1; 1651 г. – 3; 1652 г. – 1; 1653 – 1; 1654 г. – 1; 1655 – 1; 1657 – 1¹. Сведения в источниках о генеральных радах, безусловно, неполны, а протоколы их собраний, если они были (их обязательность казацкое обычное право не предусматривало), в архивных источниках отсутствуют.

Можно согласиться (с оговорками) с историками Гетманщины, что, «учитывая малую эффективность деятельности Общих рад (не всех! – *Авт.*) и нуждаясь в оперативном решении насущных проблем, Б. Хмельницкий постепенно отказывается от их созыва, решая текущие вопросы единолично или перенося их на рассмотрение рады Старшин»². Но, во-первых, гетман совсем не отказывается от их созыва, учитывая исключительные полномочия этого органа народной власти на избрание гетмана, решение вопросов войны и мира, которые требовали согласия, сознательной и активной поддержки казацтва, крестьянства и мещанства. К тому же потребность в их созыве была обусловлена необходимостью укрепления гетманской власти, особенно в условиях активизации старшинской оппозиции в ее стремлении пойти на уступки Варшаве. Собственно, это и заставило Б. Хмельницкого созвать Генеральную раду 26 мая 1651 г., ко-

торая поддержала его курс на продолжение борьбы с Польшей³.

А на Чигиринской раде в мае 1652 г. было принято решение о разрыве отношений с Польской короной.

Во-вторых, гетману приходилось учитывать и недостатки организации и деятельности генеральных рад из-за их массовости и разнородности социального состава (по обычному праву в их работе мог участвовать любой казак).

С началом восстания и Национальной революции в условиях почти непрерывной войны созвать Генеральную раду и организовать ее работу было очень сложно. К тому же решения рады могли оказаться непредсказуемыми для гетмана и генеральной старшины. Например, после заключения Зборовского соглашения в январе 1649 г. казаки обвинили гетмана в том, что он без их «совета с королем помирился». Казацкие массы выражали недовольство и в 1651 г., считая гетмана виновным в поражении под Берестечком, «Черная» рада требовала, чтобы он объяснил свое поведение⁴.

Таким образом, с начала Национальной революции и становления государственности на освобожденных от польской власти территориях Украины утверждалась республиканская форма правления, при которой полномочия гетмана, гетманского прави-

¹ Єрмолаєв В. М. Вищі представницькі органи влади в Україні (історико-правове дослідження) / В. М. Єрмолаєв. – Х., 2005. – С. 81–83.

² Горобець В. М. Політична система та інституційна модель Української козацької держави / В. М. Горобець. – С. 285–286.

³ Документи Богдана Хмельницького (1648–1657) / упоряд.: І. Крип'якевич, І. Бутич. – К., 1961. – С. 219–220.

⁴ Окіншевич Л. Центральні установи України-Гетьманщини XVII–XVIII вв. / Л. Окіншевич; за ред. М. П. Василенка. – К., 1929. – Ч. 1 : Генеральна Рада. – 340 с. – С. 11.

тельства и казацкой старшины в полках и сотнях базировались на мандате народа. В то время как монарх не подчинялся никакой другой власти, гетман признавал традиционные для «казацких прав и вольностей» свободные выборы гетмана на общих казацких радах и не собирался нарушать этот обычай. В «Договорных статьях с московским царем Алексеем Михайловичем» (пп. 1, 4, 6 и «Мартовских статьях» 1654 г. (п. «и»), «Привилегии Войску Запорожскому» гетман добился, чтобы были подтверждены все права и вольности, существующие в Казацкой республике, «по городам чтобы чиновники на то достойные избирались из наших людей», со смертью гетмана «чтобы Запорожское Войско именно из своей среды гетмана выбирало...»¹. Эти демократические принципы наиболее соответствовали республиканской форме государственного правления.

Приведем красноречивый для политической характеристики гетмана факт: намереваясь прибегнуть к протекции русского царя, он обратился с письмом к запорожским казакам, прося совета. Запорожцы из Сечи ответили: «Как будете писать пакт, то ...досматривайте сами, чтобы не было в нем ничего лишнего и вредного нашей отчизне, бесполезного и противного нашим исконным правам и вольностям»². Монарх или ав-

торитарный правитель к подобным советам не прибегает и в таковых не нуждается.

Уже чувствуя приближение смерти, гетман во второй половине апреля 1657 г. созвал Генеральную раду с участием казацкой старшины, полковников, сотников, выборных казаков. Выступая на Раде, гетман говорил: «Бог не дал мне закончить эту войну так, как хотелось бы: во-первых, утвердить навеки независимость и вольность вашу; во-вторых, освободить также Вольтынь, Покутье, Подолье и Полесье и так лишить оружием нашим ига польского народ русский благочестивый...». Он просил: «Пока я жив, выберите себе, на моих глазах, нового гетмана вольными голосами». Предложил казакам кандидатуры А. Ждановича, переяславского полковника П. Тетери, полтавского полковника М. Пушкаренка и генерального писаря Г. Виговского. Однако кандидаты отказались от избрания, а казаки настаивали на выборе 16-летнего Юрия Хмельницкого. Гетман, искренне или, скорее притворно, пытался возражать – «сын мой дитя молодое», а время опасное. Казаки противились – «ему помогут мужи опытные», и единодушно одобрили его избрание³.

Как видим, гетман не только признавал исключительное выборное право Генеральной рады, но и активно использовал это право.

¹ Тисяча років української суспільно-політичної думки [у 9 т.]. – К. : Дніпро, 2001. – Т. 13. – С. 262–263.

² Величко С. Літопис / С. Величко. – К. : Дніпро, 1991. – Т. 1. – С. 132, 133–136.

³ Костомаров Н. И. Богдан Хмельницкий / Н. И. Костомаров. – Киев, 2004. – С. 532–533.

Менее чем через год Выговский, отправляя послов на Варшавский сейм для ратификации Гадячского соглашения 1658 г., поручил им добиваться, чтобы после его смерти один из братьев Выговских «...без выборов унаследовал Великое Гетманство и Киевское воеводство», а другой «унаследовал бы Польное гетманство»¹. В данном случае уместно говорить о «наследственном гетманате», или «наследственной монархической власти». Добившись легитимного избрания преемником своего сына, Б. Хмельницкий очевидно стремился избежать жесткой борьбы среди старшины за гетманскую булаву после своей смерти, предотвратить возможность гражданской войны.

Надежды Б. Хмельницкого не оправдались, а последующие события гражданской войны 1658–1663 гг. подтвердили дальновидность гетмана. Поэтому считаем упрощенным вывод о «монархических устремлениях Хмельницкого». Разумеется, нельзя не признавать моноцентричность политической власти на Гетманщине, когда центром принятия решений выступали гетманское правительство и центральные органы управления. Нет оснований отрицать и концентрацию власти в руках гетмана. Однако, по нашему убеждению, было бы ошибочным сводить процесс эволюции власти выборного и подчиняющегося «коллективной воле» Войска Запорожского гетмана к его стремлению

превратить республиканскую форму правления в монархическую, к намерению «основать собственную династию», без учета исторических реалий. А они были слишком сложны для реализации демократических процедур в полном объеме и требовали не только демократических, но и авторитарных методов управления.

Преобразование республиканской формы государственного правления в монархическую было, по нашему мнению, невозможно по объективным причинам. Во-первых, к середине 1653 г. Б. Хмельницкий был вынужден признавать верховенство власти польского короля, а с 1654 г. – московского царя. Во-вторых, несмотря на ослабление роли генеральных рад и усиление Старшинской рады, расширение гетманских полномочий, документы Б. Хмельницкого свидетельствуют: он действовал от имени Войска Запорожского, уважал «коллективную волю» казачества, реализуемую через Общую военную раду, как минимум, ее полномочия по выборам гетмана, утверждения международных соглашений, признавал высшую юридическую силу их решений. В своих письмах он не раз апеллирует к авторитетности общих, «совещательных» решений: «я послал за всеми полковниками, чтобы посоветоваться», «посоветовавшись с товариществом, мы решили», «мы, посоветовавшись, сообщаем вам»; пишет о «традиции лагерного совещания»². «Когда залом

¹ Оляничин Л. Пункти Івана Виговського до українським послам на Варшавський сейм 1659 року / Л. Оляничин // Зап. НТШ. – Л., 1991. – Т. 222. – С. 34.

² Документи Богдана Хмельницького (1648–1657) / упоряд. : І. Крип'якевич, І. Бутич. – К., 1961. – С. 475–476.

всей старшины принято какое-то решение, – объяснял Б. Хмельницкий в письме к великому коронному гетману в марте 1656 г., – то его нарушить нам приватным образом невозможно», ведь «в этих краях, если что-нибудь делается без общих и малых рад, то оно обычно не бывает постоянным, потому что такой (порядок) Войско обосновало даже обычаями»¹. Такое отношение гетмана к совещательным решениям противоречит основному принципу монархии – неподчиненности любым иным субъектам власти. Показателен и тот факт, что гетман и генеральная старшина нередко называли свои собрания «сеймами», приравнивая их полномочия к полномочиям сеймов Речи Посполитой.

Однако вопрос определения сути государственно-правового режима периода гетманства Б. Хмельницкого остается достаточно сложным. Механизм функционирования политической власти в Казацкой Украине дает основания для ее характеристики как республиканско-демократической, сочетавшей в себе элементы как прямой, так и опосредованной демократии, государственный режим которой основывался на полково-сотенном административном устройстве, на принципе разделения властей, имело развитое местное самоуправление. Однако в условиях почти непрерыв-

ной войны, сложного геополитического положения Украины этот режим объективно не мог нормально функционировать и совершенствоваться на демократических началах, соблюдать все демократические процедуры. Отсюда – нормативно не урегулированы представительство на генеральных радах, сроки их созыва, выборы генеральной старшины, расширение компетенции гетмана, старшинской рады; отсутствие кодифицированного права и пр. Поэтому в первую очередь сложные объективные факторы, а не «монархические устремления Б. Хмельницкого» определяли методы и способы осуществления им государственной власти.

Итак, когда речь идет об «авторитарном характере власти» великого гетмана, необходимо, по нашему мнению, учитывать следующие обстоятельства: 1) гетману приходилось действовать в ситуации непрерывной войны, непредсказуемых изменений геополитической ситуации, что усложняло создание государства и управление Казацким государством, требовало решительных и неотложных мер и действий – военных, административных, дипломатических и др.; 2) легитимность политической власти в Казацкой Украине основывалась на традициях и обычаях Войска Запорожского, вере казаков и крестьянства в чрезвычайные качества, исключительность «Богом данного» гетмана, на его личной харизме; 3) казацкое общество следило за соблюдением выборными органами обычного права, коллективной воли Войска

¹ Смолій В. Політична система Українського суспільства у роки Національної революції XVII століття / В. Смолій, В. С. Степанков. – К. : Ін-т історії України НАН України, 2008. – С. 216.

Запорожского, которые обеспечивали легитимность действий гетмана и его правительства. В свою очередь, с этой коллективной волей считался и гетман; 4) авторитарные методы управления часто применяются в условиях переходного периода к демократическому или тоталитарному режиму¹. В условиях почти непрерывной войны централизация и концентрация власти гетмана и гетманского правительства были неизбежны, как и использование авторитарных методов осуществления государственной власти. Это подтверждает и опыт Английской революции 1640–1649 гг., которая привела к провозглашению Англии республикой, утверждению режима О. Кромвеля как военного диктатора, наделенного законодательной (наравне с парламентом), судебной и административной властью². В отличие от Англии, трансформации республиканской формы правления в монархическую при правлении Б. Хмельницкого, на наш взгляд, не произошло, и демократические прин-

ципы Казацкого государства, хотя и не в полном объеме, благодаря гетману продолжали действовать. Таким образом, величие Б. Хмельницкого как строителя государственности заключается в том, что он смог, несмотря на сложные условия почти непрерывной войны, воплотить чаяния народа на избавление от польского гнета, на создание Казацкой державы, ее демократических институтов. В его сохранившихся универсалах, приказах, письмах наиболее правдиво отражена реакция гетмана на насущные острые проблемы, обусловленные трудными обстоятельствами Национально-освободительной войны, осложнением геополитического положения Казацкой державы, задачами сохранения ее суверенитета. Поэтому необходима дальнейшая разработка теоретических проблем истории Казацкого государства, без чего невозможно преодолеть схематизм, упрощение и «осовременивание» понимания сущности Национальной революции XVII в., осмыслить сложность и противоречивость ее развития, а также объективно оценить первый опыт создания Украинского государства.

¹ Загальна теорія держави та права / за ред. О. В. Петришина. – Х. : Право, 2011. – 117 с.

² Історія держави і права зарубіжних країн. Хрестоматія [навч. посіб.] / за ред. В. Д. Гончаренка. – К., 2002. – С. 302, 307–308.

Опубликовано: Вісн. Нац. акад. прав. наук України. – 2013. – № 1. – С. 66–79.